

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

С м е н а

от
Ленинград

26 МАЯ 1955

Газета №

С. В. ГИЛЦИНТОВА,
заслуж. арт. республики

Н ГАСТРОЛЯМ ВТОРОГО МОСКОВСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА В ЛЕНИНГРАДЕ

СЕКРЕТ НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

Мы поступили в Художественный театр в предвоенные годы или же в самом начале войны. Почти все мы оканчивали гимназию в возрасте от 17 до 19 лет и держали вступительный экзамен в театр.

К актерам общество относилось тогда совсем иначе, чем сейчас. Актер — это в некотором роде украшение жизни, мир его — бездельное, беспечальное житье. Семьи, в большинстве случаев, боролись до последней возможности, чтоб воспринимать дотам итти на сцену, наставляли на выборе любой другой профессии, кроме актерской. Выдержав борьбу с этим сопротивлением, мы все же шли в театр.

Нас было много, Художественный театр один. Он был лучшим, самым передовым, сильным, новым. Нас не вырабатывали там не воспитывали, а воспитывались мы сами, учились сами. Многие бросали это трудное дело. Но небольшая кучка молодежи оставалась и добивалась своей цели.

Важнейшая система Станиславского только ей же принимала смутные очертания, и никто не перил в нее. Кучка молодежи сама стала заниматься этой системой, проверяя на себе все мысли, опыты, итоги Станиславского. И он поверил в нас, призвал нас в свои помощники и впервые открыл студию, где

мы готовили первый спектакль по системе Станиславского — «Гибель Надежды».

Так в борьбе за свое право остаться в театре, в борьбе с отрицающими систему Станиславского и в борьбе за свой скромный первый опыт спектакля началась наша трудная актерская жизнь.

У нас почти не было средств на постановки, не было помещения (мы играли в комнате) и не было времени, так как мы были заняты в народных сценах в театре и репетировали по утрам, во время обеда и по ночам.

Через 3 года исполнится 25 лет существования МХАТ-2, театра, в который превратилась студия в 1914 году. Наша юность, молодость и теперь зрелость прошли в великих событиях страны — война, революция, перестройка общества и сознания человека. Весь этот путь прошли мы, ярко отражая его и в своем репертуаре и в своих исканиях верных творческих путей.

Иногда попадали мы на неверные позиции, и тогда от театра веяло глубоким пессимизмом. Но почему — спросите вы — называют теперь наш театр самым оптимистическим театром, почему квалифицирует его «Правда» как один из лучших советских театров? По-

тому, что перестройка наша шла органическим путем, потому, что наше поколение, боровшееся, трудившееся, ве-

С. В. ГИЛЦИНТОВА

покладая рук, искавшие новых путей, перестраивалось без приспособленчества, без фальши. Потому, что мы узна-

ли и поняли свои задачи не только умом и выразили это свое понимание не только в декларациях (мы их мало писали), мы выражали свое мировоззрение в творчестве театра, в воспитании новой молодежи, в воспитании самих себя. Мы не перестаем учиться — актер обязан быть образованным, просвещенным человеком.

Мы давно уже выработали свою собственную систему, давно отшлифовали системы Станиславского, оставив ее здоровые корни — верные и питающие социалистический реализм. К этим здоровым корням обращаются теперь все без исключения театры. Но наша манера игры, наши вкус, стиль, репертуар — все отличает нас от МХАТ-1 от наших учителей.

Наше поколение, закалившееся в творческой борьбе, потому и сумело дать советскому театру оптимистичные спектакли, что оно само сознательно и твердо приняло к оптимистическому восприятию нашей новой жизни. В нашем театре нас называют «старичками», но я думаю, что мы остаемся молодыми до своей смерти. Секрет нашей молодости в том, что мы никогда не перестаем учиться, никогда не считаем, что мы достигли последних высот в своем деле и в том, что мы граждане самой юной страны, которой принадлежит будущее.